

Теоретическое конструирование как стратегия методологического исследования

Медведев В.А.

Развитие познавательного процесса характеризуется на современном этапе формированием нового идеала научной рациональности. Это предполагает преобразование эпистемологических принципов, изменение онтологических представлений и, в конечном счете, характера осознания исследователем себя как субъекта когнитивного действия. Этот процесс имеет определенные социокультурные основания и в то же время осуществляется в деятельности конкретных исследователей, профессиональных сообществ. В отечественной науке данный процесс сопровождается формированием концепции «постнеклассической научной рациональности» (эта работа «возглавляется» В.С. Стёпиным); развитием принципа социокультурной обусловленности эпистемологических практик, соответственно, функциональной комплиментарности различных типов познания (В.А. Лекторский, В.Н. Порус, П.П. Гайденоко и др.) и, в частности, разных форм научной рациональности. В данном контексте ставятся вопросы о месте философии в пространстве когнитивного действия, соотношении философии и науки, о статусе науки как формы познания, значении и структурных особенностях научной картины мира [См., напр.: Философия науки: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2006. № 10. С. 3-44].

Отечественные наработки по проблемам рациональности и связанным с ними вопросам методологии соотносятся с достижениями зарубежных исследователей. Здесь уместно упомянуть прежде всего о «постмодернистском» и постпозитивистском направлениях общеполософского изучения обозначенной проблематики, а также специализированных исследованиях в области социологии знания и «когнитивной науки» (как междисциплинарного направления исследований).

В контексте сопоставления достижений отечественных и зарубежных ученых в сфере развития общеметодологической проблематики необходимо отметить, что, хотя в течение более чем десяти последних лет наработки зарубежных исследователей нередко рассматриваются как «идеал», к которому отечественная философия должна пытаться приблизиться, тем не менее, именно отечественный исследователь оказывается наиболее подготовленным для решения актуальных на сегодняшний день когнитивных задач. Это связано с тем, что становление нового идеала научной рациональности сопровождается появлением методологического вакуума [См., напр.: Пружинин Б.И. Ratio serviens? // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 41-55], требуя формирования адекватных стратегий познания. И отечественная методологическая традиция оказывается к этому наиболее подготовленной, так как она изначально ориентирована на работу в плоскости «позитивной эвристики», то есть развитие познавательного процесса в ходе формирования методологических

инструментов (см., например, работы Б.М. Кедрова, Э.В. Ильенкова, П.В. Копнина [*Кедров Б.М. Проблемы логики и методологии науки. М., 1990; Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997; Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. М., 1973*]), тогда как западноевропейские и англо-американские методологические традиции фокусируются, главным образом, на «негативной эвристике», то есть анализе сформированных знаний посредством устоявшихся критико-рационалистических методов.

Однако сам факт наличия в отечественной традиции теоретико-методологических наработок, обладающих значительной ценностью с точки зрения современной гносеологической проблематики, является не более чем условием плодотворной работы современных исследователей. Отсюда, развитие востребованных когнитивных стратегий, требуя от ученого освоения методологического наследия, основывается, главным образом, на его способности задействовать сильные стороны различных концепций в ходе формирования собственного теоретико-методологического подхода.

В условиях становления нового идеала научной рациональности познавательный процесс становится динамичным настолько, что «аналитическая» стратегия определения методологических норм отходит на второй план, уступая эпистемологическим практикам разработки методологических «инструментов», задающих направление познавательного процесса за счет открытия новых горизонтов концептуальных возможностей.

В данном случае интерес представляют особенности методологического исследования как процесса концептуализации оснований когнитивного действия. Подобные основания проявляются в виде эпистемологической системы координат, работа с которой заключается в формировании идеальных объектов, опосредующих «предметно» ориентированные исследования. Это процесс теоретического конструирования в формате методологического исследования, обращение к которому позволяет рассматривать методологию с точки зрения формирования «инструментов» познания*. Суть теоретического конструирования заключается в разработке идеальных объектов, которые не сводимы к своим составляющим или условиям конструирования. Они представляют собой продукт творческого процесса и в то же время формируются в горизонте когнитивных возможностей конструирования как эпистемологической практики с присущими ей методологическими особенностями.

Теоретическое конструирование – это оперирование абстрактно-логическими конструктами в ходе формирования из них определенной структуры, конфигурация которой зависит от единиц конструирования (материал), системы координат, следовательно, структуры критериев,

* Речь идет о «теоретическом конструировании» как стратегии методологического исследования, которая позволяет работать в плоскости «позитивной эвристики», фокусируясь не на анализе сформированного знания, а на формировании методологических «инструментов» когнитивного действия.

образующей собой эпистемологическое пространство конструирования, а также методологического аппарата ученого. В формате методологического исследования теоретическое конструирование осуществляется в виде процесса проектирования и разработки методологических инструментов, каковыми являются принципы исследования, методы, методологические структуры, выступающие в качестве систем координат когнитивного действия*.

В данном случае возникает вопрос о соотношении методологической стратегии «теоретическое конструирование», с одной стороны, и методологии теоретического конструирования – с другой. Для того чтобы разобраться в этих дистинкциях «методологического» необходимо отметить, что методология есть модус познания, проявляющий собой параметры концептуализации оснований когнитивного действия. Подобные параметры является неотъемлемой частью любого исследования. В то же время предмет изучения они становятся только в некоторых эпистемологических практиках, которые институционально проявлены в виде разновидностей методологического исследования. Речь идет об исследовании, направленном на концептуализацию оснований когнитивного действия, которые, в конечном счете, сводятся к принципам его (действия) осуществления. При этом, будучи специализированной эпистемологической практикой, методологическое исследование и само выстраивается на основе определенных принципов, которые служат его методологическим остовом. Последний концептуализируется в данном контексте в качестве стратегии теоретического конструирования. Однако она тоже является эпистемологической практикой, основанной на принципах когнитивного действия, обращение к которым позволяет говорить уже о методологии теоретического конструирования. Следуя данной логике, стоит задаться вопросом о *принципах* концептуализации *принципов* теоретического конструирования, работающего с *принципами* методологического исследования, ориентированного на концептуализацию оснований (*принципов*) когнитивного действия. Налицо регресс в бесконечность. Отсюда, возникает вопрос, имеет ли вообще смысл говорить о подобного рода дистинкциях и если так, то каким образом определить критерий достаточности концептуализации оснований.

Введение подобного рода дистинкций необходимо для акцентирования внимания на многоуровневости когнитивной фокусировки в формате методологического исследования. При этом многоуровневость когнитивного действия проявляет проблему регресса в бесконечность только в том случае, если рассматривать данный материал с точки зрения кодификации принципов в линейной формально-логической перспективе, тогда как особенность методологического исследования заключается не в кодификации

* Теоретическое конструирование не является единственно возможной стратегией методологического исследования, но при этом образует остов методологии, поскольку развитие эпистемологических практик, будучи субстратом методологического исследования, в конечном счете, предполагает разработку, формирование идеальных объектов, конструкторов.

мысли, а в формировании условий ее движения. И в этом смысле вполне уместно говорить о разработке методологии теоретического конструирования, являющейся эпистемологическим остовом исследования, направленного на концептуализацию оснований когнитивного действия, содержанием которого как раз и является разработка подобной методологии. Причем уместно это, поскольку логический круг, который, казалось бы, воспроизводится в данном случае, не является таковым, так как речь здесь идет о конфигурации когнитивного действия, сфокусированной на себя в виде многомерной структуры методологического исследования.

Методология есть модус познания, проявляющий собой параметры концептуализации оснований в структуре когнитивного действия. Отсюда, предметом методологического исследования является процесс познания в различных формах его проявления и на разных стадиях актуализации, начиная с формирования исходных принципов когнитивного действия и заканчивая операционализацией результатов познания применительно к решению практических задач и вопросов [Ср.: *Лекторский В.А., Швырев В.С.* Методологический анализ науки (Типы и уровни) // *Философия, методология, наука.* М., 1972. С. 9-10; *Пружинин Б.И.* Рациональность и историческое единство научного знания. М., 1986. С. 21-23]. При этом познание интересует методолога с точки зрения метода исследования в самом широком смысле этого слова. Он занимается формированием «знания» о способах постижения окружающего мира, объекта изучения.

В то же время методологическое исследование не просто фокусируется на определенном предмете изучения, каковым является процесс познания. Его характерной особенностью является определенная «когнитивная стилистика». Методолог не просто осуществляет познавательный акт, предполагающий концептуализацию определенного референта, но еще и осознает себя как субъекта когнитивного действия. Причем подобное осознание не становится вторичным фоном последнего, но входит в его структуру в качестве дополнительного уровня концептуализации, параметры которого, будучи безотносительными к субстанциональному референту исследования, являются не менее, а часто еще и более значимым предметом изучения методолога.

Особенности методологического исследования связаны с тем, что для концептуализации оснований какой-либо научной модели необходимо занять «мета-позицию» [*Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. М., 1980. С. 258-261], то есть установить абстрактно-логическую дистанцию, которая позволяет видеть концептуальные основания теоретических построений сквозь субстрат содержания соответствующей научной модели. А для этого подобную «метапозицию» необходимо занять и постоянно осознавать себя в этой позиции, не «теряясь» в содержании изучаемой научной модели, что возможно только за счет концептуализации собственных оснований, о которых нельзя просто «оговориться и позабыть», но которые требуют постоянного «внимания», а точнее, становятся уровнем или даже измерением в структуре когнитивного действия.

Изучение познавательного процесса в различных формах его актуализации служит непосредственным предметом методологического исследования. Однако идентификация предмета изучения не является достаточным критерием для определения исследования в качестве методологического. Суть последнего заключается в том, что структура, особенности и другие параметры познавательного процесса концептуализируются в данном контексте в качестве оснований когнитивного действия. Они не просто ретроспективно фиксируются в ходе, например, анализа научной литературы, но разрабатываются в качестве предпосылок, условий, ресурса развития эпистемологических практик [Ср.: *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. М., 1980. С. 266, 285, 298-299; *Лекторский В.А., Швырев В.С.* Методологический анализ науки // *Философия, методология, наука.* М., 1972. С. 10, 35; *Пружинин Б.И.* Рациональность и историческое единство научного знания. М., 1986. С. 62, 69]. При этом сам процесс «концептуализации оснований» проявляется в методологическом дискурсе по-разному. Это и (1) формирование методологических инструментов на уровне разработки и операционализации принципов когнитивного действия; и (2) построение определенной системы координат, в которой подобные принципы и инструменты обретают субстанциональное содержание онтологических представлений и связанных с ними эпистемологических ориентиров исследования; и (3) анализ существующих концептуальных моделей с позиции изначально заданной системы координат. Всё это формы методологического исследования, соответствующие различным уровням его осуществления и, в свою очередь, подлежащие дифференциации в зависимости от предметной направленности и эпистемологической «глубины» познавательного процесса.

Особенностью теоретического конструирования как стратегия методологического исследования* является отображение опосредующей исследование системы координат в качестве структуры критериев, служащей необходимым параметром конструирования. Этот процесс является безотносительным к каким-либо субстанциональным референтам. А точнее, он не является подчиненным «принципу референции»**, будучи направленным не на отображение существующей реальности, а на формирование конструкторов, которые в результате их разработки становятся частью этой реальности. Это, конечно, не означает, будто результаты теоретического конструирования не используются в исследованиях, ориентированных на концептуализацию тех или иных референтов (фрагментов действительности), но предполагает, что используются они в этом качестве как результаты теоретического конструирования, то есть после завершения процесса их формирования. Теоретическое конструирование (в данном его понимании), с одной стороны, и исследование, построенное по «принципу референции» (как правило, это

* Здесь и далее «теоретическое конструирование» рассматривается с точки зрения его проявления в дискурсе методологического исследования.

** Термин «принцип референции» используется как условное обозначение определенной методологической установки.

теоретическое или эмпирическое исследование), – с другой, проявляют собой разные модусы когнитивного действия***.

Когда речь идет о том, что «принцип референции» не является основой теоретического конструирования, вовсе не предполагается, будто этот процесс исключает обращение к какому-либо предметному содержанию. Теоретическое конструирование проявляется как процесс работы с понятиями, которые определенным образом соотносятся с субстанциональным содержанием онтологического пространства. Отсюда, параметры референции подобных конструкторов оказываются включенными в процесс теоретического конструирования в виде субстрата когнитивного действия. Только акцент в данном случае смещается с референта на инструмент его концептуализации*. Процесс конструирования ориентирован не на «верную» концептуализацию действительности, не на «адекватное» отображение референта в формате осуществляемых теоретических построений, а на формирование методологического конструкта, который хотя и формируется на основе обширного, в том числе эмпирического, материала, тем не менее, не является концептуализацией подобного материала в смысле его теоретического отображения, будучи методологическим инструментом, разрабатываемым в качестве условия подобной концептуализации. В этом смысле, «автономность» теоретического конструирования по отношению к «принципу референции» проявляется не в материале и даже не столько в методах исследования, сколько в расстановке методологических акцентов.

С точки зрения теоретического конструирования подобные методологические акценты имеют принципиальное значение. Это проявляется в особенностях работы исследователя с опосредующей его когнитивное действие системой координат. Исследование, осуществляемое исходя из «принципа референции», будучи интегрированным в определенную систему координат, является фрагментом факторного пространства, исчерпывающую концептуализацию параметров которого дать невозможно. Попытка концептуализации предельных оснований когнитивного действия ведет в данном случае к регрессу в бесконечность и требует, в конечном счете, конвенционального признания определенных принципов в качестве оснований, являющихся относительными (отнюдь, не предельными) детерминантами осуществляемого исследования (или познания как такового). А поскольку «принцип референции» предполагает ориентацию на отображение изучаемого объекта в виде знания о нем, признание относительности названных оснований предполагает в данном случае принятие тезиса о фрагментарности,

*** Нередко они оказываются взаимодополняющими параметрами одного и того же исследования. Более того, «принцип референции» сохраняется также и в самом теоретическом конструировании, но в данном формате он перестает быть основанием когнитивного действия.

* Ср. с процессом формирования «фундаментальных теоретических схем» В.С. Стёпина [Стёпин В.С. К проблеме структуры и генезиса научной теории // Философия, методология, наука. М., 1972. С. 158-185].

относительности получаемых в результате знаний об объекте исследования. Причем особенно важным в данном случае является то, что исследователь, работающий в этой методологической плоскости, не способен концептуализировать всю систему методологических предпосылок осуществляемого им когнитивного действия. Рассматривая какой бы то ни было референт, он находится в контексте, этим референтом не являющимся. Опора на «принцип референции» означает, что исследователь всегда находится «на шаг позади самого себя»: попытка ученого концептуализировать свои основания делает их объектом, в результате чего они перестают быть «актуальными» основаниями, то есть методологическими предпосылками осуществляемого в этот момент когнитивного действия. В то же время данная методологическая особенность является характерной не столько для познавательного процесса как такового, сколько для проявляющей его методологической структуры и, в частности, «принципа референции».

Дать исчерпывающую концептуализацию факторов, опосредующих когнитивное действие, невозможно*. Как следствие, попытка дать исчерпывающую концептуализацию оснований когнитивного действия в случае рассмотрения их в качестве влияющих на исследование или опосредующих его факторов является бесперспективной и неотъемлемо порождает регресс в бесконечность [См.: *Альберт Х. Трактат о критическом разуме*. М., 2003]. Однако концептуализация подобных оснований в качестве принципов и методологических инструментов (конструктов) содержит в себе потенциал совершенно иной постановки и решения соответствующих вопросов – потенциал, непосредственно проявляющийся в формате «теоретического конструирования».

Процесс теоретического конструирования предполагает формирование абстрактно-логических конструктов, конфигурация которых определяется в процессе методологического исследования и полностью зависит от задач, решаемых субъектом познания. Результат теоретического конструирования значим не в силу соответствия определенному референту (критерии истинности), а за счет его проявления в качестве эффективного методологического инструмента, который опосредует получение претендующего на истинность знания или формирование другого методологического инструмента. С точки зрения осознания методологических предпосылок исследования, работы с опосредующей его системой координат это означает возможность «исчерпывающей» концептуализации оснований когнитивного действия.

Теоретическое конструирование есть процесс формирования идеального объекта в пределах заданной системы координат посредством оперирования теоретическими и методологическими конструктами в соответствии с проявляющими эту систему координат принципами. Отсюда, теоретические и методологические конструкты, включая саму систему координат, оказываются параметрами теоретического конструирования – параметрами, работа с

* Это очень хорошо показано М. Вебером, К. Поппером.

которыми образует содержание названного процесса. Эпистемологическая система координат проявляется в формате конструирования в виде структуры критериев, которые оказываются «предельными» основаниями конструирования^{**}. При этом речь не идет о концептуализации всех «возможных» предпосылок исследования. Подобные основания и не стоит трактовать в качестве определяющих дискурс исследования факторов. Они не столько определяют, сколько образуют собой эпистемологическое пространство конструирования. И происходит это в силу самого факта фиксации соответствующих конструкторов в функции методологических оснований исследования, то есть критериев. Хотя, конечно, это не означает, что речь идет о каких-то случайно взятых параметрах, которые фиксируются в виде критериев, начиная играть подобную роль безотносительно к субстрату методологического исследования. Умение верно задать критерии, а также умение работать со структурой критериев является основой теоретического конструирования. Именно, за счет оперирования критериями исследователь получает возможность концептуализации собственных оснований. Система координат когнитивного действия отображается в качестве идеального объекта, сохраняя при этом методологические особенности системы координат за счет ее проявления (концептуализации) и разработки как структуры критериев. В этом случае эпистемологическая система координат проявляется в качестве фрагмента осуществляемого в ней же процесса теоретического конструирования.

Критерий – это параметр, выступающий в качестве принципа, исходной точки или когнитивной основы восприятия и концептуализации предмета рассмотрения при его проявлении в фокусе опосредованной подобным конструктором (критерий) познавательной перспективы. Это эпистемологический конструктор, который характеризует подход ученого к соответствующему вопросу, определяет конфигурацию рассматриваемых на его основе свойств и признаков изучаемого предмета и, что самое главное, является методологическим инструментом, работа с которым позволяет исследователю проявить структурообразующие принципы собственного подхода в качестве осознанных параметров концептуализации изучаемого предмета [Медведев В.А. Концептуальное пространство социологии в формате неклассической модели рациональности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 3. С. 5-21].

Обращаясь к критерию как методологическому инструменту, необходимо прежде всего отметить, что это параметр, который опосредует концептуализацию всякого предмета рассмотрения в любом формате осуществления соответствующего когнитивного акта. Рассмотрение некоторого предмета связано с интеграцией его в определенную систему координат, то есть абстрактно-логическое пространство, образованное совокупностью «измерений» (координат), которые опосредуют его идентификацию в данном

^{**} Это становится возможным за счет того, что речь здесь идет не об описании, а о формировании системы координат.

контексте. Конфигурация соответствующих параметров концептуализируется в виде структуры критериев, востребованной в качестве основы когнитивного действия.

В то же время хотя критерий как когнитивная основа восприятия или структурообразующий принцип концептуализации предмета рассмотрения имманентен всякому когнитивному действию, оперирование им как эпистемологическим инструментом требует методологической подготовки и наиболее эффективно реализуется только в рамках определенных стратегий познания и исходя из осознанной работы исследователя над формированием и применением подобного «инструмента».

«Оперирование критериями» как методологический инструмент, актуализируется на различных уровнях «сложности» теоретико-методологического инструментария, когда в качестве критериев проявляются абстрактно-логические конструкторы, обладающие различным эпистемологическим статусом*. И хотя познавательный потенциал, формируемый оперированием соответствующими критериями, весьма существенно варьируется в зависимости от уровня эпистемологического «развития» подобных конструкторов (от термина до понятийной модели), сам принцип оперирования критериями, будучи проявленным в качестве атрибута определенного стиля мышления, сохраняется неизменным и пронизывает собой весь процесс осуществляемых исследователем теоретических построений. Обращение к системе координат, проявление ее в фокусе исследования в качестве структуры критериев – это не просто один из этапов теоретического конструирования, не только первый шаг в ходе осуществления познавательного процесса. «Оперирование критериями» – осто́в теоретического конструирования в формате методологического исследования. Данная когнитивная практика пронизывает процесс конструирования с самого его начала и до последнего момента осуществления соответствующего исследования. А поскольку, оперируя критериями, методолог концептуализирует собственные основания: структура критериев проявляет собой основания когнитивного действия, работа с которыми есть процесс оперирования критериями, – исследователь оказывается изначально обращенным к системе координат, образуемой подобными основаниями.

Итак, теоретическое конструирование есть процесс, осуществляемый в эпистемологической системе координат, которая оказывается в данном случае не только пространством, но и параметром методологического исследования, проявляясь в его фокусе в качестве структуры критериев. С точки зрения практического осуществления названного процесса, это означает, что методология теоретического конструирования разворачивается в формате образуемого подобной системой координат подхода исследователя. Последний разрабатывается автором в контексте изучения особенностей методологического исследования как процесса концептуализации оснований

* От конкретного термина, уточняющего значение выражения, до абстрактно-логической структуры, вводящей исследователя в пространство определенного дискурса.

когнитивного действия^{**}. Речь идет о теоретическом конструировании в формате методологического исследования, обращение к которому позволяет рассматривать методологию с точки зрения «позитивной эвристики». А поскольку данная постановка вопроса является во многом дискуссионной, изучение соответствующих граней методологического исследования оказывается весьма актуальным.

^{**} Подобные основания проявляются в виде системы координат, работа с которой заключается в формировании идеальных объектов, опосредующих «предметно» ориентированные исследования.